

СПЕЦИФИКА САМОИДЕНТИФИКАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО СУБЪЕКТА В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОГО ОБЩЕСТВА

Э.М. Думнова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления – «НИНХ»,
Новосибирск, Россия

dumnova79@yandex.ru

В статье представлен социально-философский анализ проблемы формирования идентичности в современном обществе с присущей ему системной транзитивностью. Выдвигается и обосновывается идея формирования комплексной идентичности социального субъекта в формате *социопространственной* идентичности. Виды идентичности, заявляемые в ряде концепций в виде иерархической структуры, позиционируются в качестве ее компонентов. В связи с высокодинамичными социальными изменениями и процессами структура социопространственной идентичности трансформируется, в результате чего одни компоненты усиливаются, а другие утрачивают свою значимость. Рассматриваются факторы-детерминанты новых видов идентичности и трансформации процесса идентификации социального субъекта. Выявляются основные тенденции его самоидентификации в современном мире и их результаты. Наиболее значимыми из них представляются следующие: фрагментаризация идентичности и, как следствие, распад ее иерархии, выход за пределы национальной идентичности и формирование альтернативных ей видов (транснациональная, бинациональная), усиление этнической и культурной идентичностей. Констатируется смещение центра формирования идентичности с макросоциального уровня на мезо- и микросоциальные уровни. Подчеркивается значимость утраты центра структуры, что свидетельствует о состоянии хаоса, который рассматривается с постмодернистских позиций как возможность плюрального формирования идентичности в современном обществе и антиномичность тенденций данного процесса. В заключение обозначаются наиболее актуальные аспекты представленной проблематики, требующие дальнейшего изучения с привлечением эмпирических методов исследования.

Ключевые слова: факторы самоидентификации, плюральность идентификации, идентичность, национальная идентичность, фрагментаризация идентичности.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-3.2-73-80

Самоидентификация социального субъекта, формирование его самоидентичности приобретает всё большую актуальность как социальный феномен, требующий своего изучения, в частности, с позиций социально-философского подхода. Идентичность как таковая может рассматриваться как весьма пластичный атрибут социального субъекта, имеющий определенное значение для его социаль-

ной деятельности и в целом социального бытия. Формирование идентичности представляется перманентным процессом, зависящим от целого комплекса значимых факторов, которые условно можно дифференцировать на микро- и макросоциальные. В условиях позднего модерна проблема формирования идентичности приобретает новые оттенки, что во многом объясняет новый виток актуали-

зации ее исследований. Среди них можно выделить следующие.

Во-первых, в связи с обновлением механизмов идентификации, возникновением ее дополнительных каналов и, как результат, формированием новых видов идентичности расширяется круг исследований данной проблематики, в том числе мультидисциплинарных, а также наполняется новым содержанием сам термин «идентичность».

Во-вторых, новые условия процесса идентификации способствуют формированию его качественно новых результатов. К ним относятся, например, идентификация с объектами (группами, общностями) в расширенном пространстве повседневности, частью которого является и виртуальное пространство.

В-третьих, в связи с возрастающей социальной активностью субъекта и включенностью его в изменяющееся социальное пространство идентичность становится всё более многослойной, расширяется спектр ее видов. Вместе с тем идентичность конкретного социального субъекта становится интегральной.

Цель статьи состоит в анализе факторов-детерминант формирования идентичности социального субъекта в условиях современного пластичного социокультурного пространства и выявлении проблем и основных тенденций данного процесса.

Проблемой формирования идентичности в обществе XX в. занимались Э. Фромм, Э. Гидденс, У. Джерджен, Г. Маркузе, С. Хантингтон, В. Хесле и другие. Риторика социально-философского дискурса обусловлена интенсивными темпами социального развития западных обществ и возникновением качественно новых социальных изменений, задающих вектор этого развития. Российское общество в XXI в. при-

ближалось к новому формату социальной организации, предполагающему включенность в социальные процессы общемирового масштаба, в связи с чем возникают изменения на разных социальных уровнях. Это затрагивает как общество в целом, так и отдельного социального субъекта – индивида. В частности, в транзитивном российском социуме обостряется проблема самоидентификации. В ее основе лежит ряд противоречий в системе человек–общество. При этом идентичность весьма слоиста, поскольку индивид интегрирован в разные уровни социальной организации (микро-, мезо- и макроуровни), на каждом из которых происходит стремительная детерминация новых условий жизни, что в совокупности своей и представляет комплекс факторов формирования самоидентичности.

В современном гуманитарном знании выделяют множество видов идентичности. Структурно-функциональный подход позволяет структурировать их, обозначив среди них основные и второстепенные. Соподчинение разных видов идентичности детерминировано их соответствием определенному уровню социальной организации [5, с. 75]. При этом идентичность является результатом функционирования ментальных структур, к которым на макросоциальном уровне функционирования субъекта относится менталитет и на микросоциальном уровне – ментальность [6, с. 6–19]. На основе национального менталитета формируется национальная идентичность, ментальность же является источником формирования идентичностей на микросоциальном уровне.

Вместе с тем выделение видов идентичности, на наш взгляд, весьма условно. Индивид, функционируя в многогранном социуме и выполняя целый набор социаль-

ных ролей, получает свой жизненный опыт, на основе которого формируется единая синтезированная идентичность – *социопро-странственная*. Данный вид идентичности следует рассматривать как «отождествление субъектом себя с определенной нацией, социальной группой и территорией, природно-географическими условиями их развития как с неразрывным целым» [4, с. 76]. В разные периоды социопро-странственная идентичность формируется в соответствующих эпохе условиях. Поскольку она выступает результатом процесса самоидентификации социального субъекта, отдельные виды идентичностей: религиозную, гражданскую, политическую, культурную, национальную, этническую, гендерную, профессиональную и другие – можно рассматривать в качестве ее структурных компонентов.

Под влиянием эндогенных и экзогенных факторов происходит усиление одних компонентов социопро-странственной идентичности и утрата значимости других. Этот процесс сопровождается разрушением иерархических структурных связей в системе идентичности, в результате чего происходит ее денерархизация. Следствием стала фрагментарность идентичности. Данная тенденция получила свое развитие вследствие воздействия на социальный субъект новых условий социальной среды, в числе которых стоит выделить информатизацию, ускорение темпов социального времени и динамизм социальной жизни. Вместе с тем возникновение новых общностей на микропространствах и расширение пространства повседневности социального субъекта, появление новых социальных и идентификационных практик, а также рост уровня социальных рисков в целом способствуют кризису сознания и его дискретности.

Фрагментарность идентичности возникает вследствие фрагментации социума. Этот процесс детерминирован распадом социокультурного контента на множество составляющих, каждая из которых имеет свое специфическое содержание и является микросредой формирования идентичности. Как отмечают представители философии постмодернизма, плюральность социокультурного пространства выражается в пересечении, наслаивании и сосуществовании различных пластов культурного контента. Формирование идентичности в условиях современности соответствует основным принципам постмодернизма, отражающим новые тенденции современности. В их числе *плюральность, децентрализация, ризо-матичность, утрата субъекта*.

Фрагментация общества связана с утратой центра его структуры. Ж. Деррида ввел понятие «децентрализация» в своей работе «Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук» [3], что позволило обосновать идею об утрате структурой единственного объективного центра. Структура может иметь несколько сценариев развития этого процесса. Во-первых, она может утратить центр и отказаться от него, приобретая при этом свойство хаотичности (децентрализации). Во-вторых, структура может развиваться по пути плюральности, т. е. у нее может сформироваться несколько центров. Хаос и множественность как возможные альтернативы процесса децентрализации структуры применительно к социокультурному пространству эксплицируются в возникновении множества смыслов, идеалов норм, поляризации ценностей и формировании бинарной ценностной системы. Для обозначения подобного типа культуры Ж. Делез и Ф. Гваттари в 1976 году вводят термин «ризома» (корневище) [2].

Ризоматической культуре свойственно отсутствие единого центра, из которого она развивается. Так, социальный субъект может свободно перемещаться в пространстве разнообразных смыслов, что формирует у него соответствующий тип сознания и мировоззренческой системы. Движение в новом социокультурном пространстве проецируется, в частности, и на самоидентификацию. Отсутствие стабильного центра, единой мировоззренческой и аксиологической парадигмы, на наш взгляд, выступает значимой детерминантой формирования новых идентичностей, их транзитивности и относительности. Мы разделяем мнение современного отечественного исследователя А.Ю. Огородникова о негармоничности развития личности в современном обществе в связи с вовлеченностью человека в разнородные социальные процессы и каузальные связи. Он отмечает, что «расширяется неспособность разграничения ситуативных социальных ценностей, < >, и ценностей, имманентных социальной системе, способствующих воспроизводству фундаментальных свойств общества» [7, с. 64]. Данное противоречие, отражающее внутрилличностный конфликт, является экспликацией фрагментарности социальной реальности как условия формирования идентичности.

На каждом уровне социальной организации проявляются свои специфические факторы, детерминирующие основные тенденции процесса идентификации. Рассмотрим наиболее значимые из них.

На макросоциальном уровне произошла существенная трансформация российского общества, обусловленная новыми социальными процессами, наибольшей значимостью из которых обладает глобализация. Разноплановое развитие процесса

глобализации дало импульс к расширению жизненного пространства отдельного индивида через общение с представителями других культур посредством новых информационно-коммуникативных технологий, а также транснациональной экономической деятельности, миграционным процессам и т. п. Как отмечает С. Хантингтон, в современном мире произошла «утрата локализации идентичности» [8, с. 39]. В данном контексте под локализацией понимается привязка к конкретной национальной территории. С одной стороны, в результате делокализации происходит выход за пределы национальной идентичности и формируются ее альтернативы: транснациональная, бинациональная и диаспорная идентичности. Новые виды идентичности отражают как общемировые тенденции социального развития, так и специфику социальной жизни их носителей. С другой стороны, в условиях текучей современности и имманентной маргинальности социума происходит разрушение прежнего пространства формирования идентичности, что ведет к распаду иерархии идентичностей. Так, фрагментация общества проецируется на идентичность, в итоге генерируя фрагментарные идентичности.

Национальная идентичность утрачивается, уступая свои позиции этнической и культурной. В итоге социопространственная идентичность как результирующая реструктуризируется и наполняется новым содержанием. В условиях системного кризиса общества происходит ослабление государственности и соответствующих видов идентичности, в частности национальной. Рассматривая национальную идентичность как составляющую социопространственной, необходимо также отметить отсутствие укрепляющих ее факторов. К ним

относится единая общенациональная идея, выступающая в формате идеологии или религии. Основой национальной идентичности выступает национальное самосознание, важным компонентом которого является представление (образ) «Мы–Они» или «Мы и Чужие». Значимость национальной идентичности возрастает и национальное самосознание укрепляется при возникновении реального внешнего врага, что выступает значимым фактором укрепления национальной идентичности, преодоления ее кризиса и сплочения нации.

Наблюдается контекстуальность формирования идентичности. Это обусловлено включенностью социального субъекта в конкретный социокультурный контекст, который определяют различные элементы культуры, а также их носители и непосредственно background индивида. Пластичность социальной среды и активная социальная мобильность субъекта повышают вероятность изменения социокультурного контекста. Это может быть связано с различными жизненными обстоятельствами индивида, среди которых можно отметить переезд в другую страну или в другой регион, изменение семейного положения, профессии или места работы и прочие события биографического плана. Изменение социокультурного контекста является одним из важнейших факторов как формирования идентичности, так и ее фрагментации.

Выделяются альтернативы национальной идентичности. Наиболее значимыми из них являются культурная и этническая, что следует рассматривать как результат глубоких социальных изменений, связанных с трансформацией критериев социальной дифференциации и стратификации. Для современного общества характерно возникновение новых профилей социальной страти-

фикации, что повлияло и на процесс идентификации. Экономический профиль социальной стратификации, доминирующий в индустриальном обществе, при переходе к информационному этапу социального развития уступил первенство образовательному и культурному. Это объясняется тем, что изменилось прежде всего содержание основного капитала общества (от финансового к информационному). Степень владения информацией в современном обществе определяет социальный статус человека. В частности, это выражается в уровне образования и интегрированности в социокультурное пространство, что определяет уровень и качество жизни. При этом для индивида первостепенным становится принадлежность к своей этнической группе, а не к нации, поскольку этничность выходит за пределы государственности и коррелирует с расширением жизненного пространства и возникновением новых социальных практик в условиях глобализованного общества.

Самоидентификация социального субъекта с этнической группой является значимой еще и с точки зрения осознания им его культурной принадлежности. Поэтому этническая и культурная идентичность являются взаимосвязанными. Мы разделяем точку зрения С. Хантингтона на то, что представители диаспор лишь относительно смешиваются с другими народами, сохраняя при этом свою этническую самобытность, в связи с чем у них и формируется транснациональная идентичность.

В присутствии современности состоянии хаоса возникает потенциальная возможность формирования идентичности социального субъекта по полярным сценариям, предполагающим диаметрально противоположные траектории развития. Э. Гидденс в работе «Современность и самоидентич-

ность» проводит идею о возможных сценариях самоидентификации, каждый из которых представлен в виде антиномий:

- 1) унификация – фрагментация;
- 2) беспомощность – многообразие возможностей самоидентификации;
- 3) устойчивые авторитеты – неопределенность;
- 4) индивидуальный – стандартизированный опыт [1].

По мнению философа, индивид в результате рефлексии способен сделать свой выбор и сформировать собственный образ. Так, модерн детерминировал поливариативность самоидентификации посредством трансформации жизненного пространства. Современность сформировала кризисное мироощущение индивида, породившее хаотизацию сознания. При этом хаос с позиций постмодернизма рассматривается как новая потенция для выбора траектории развития субъекта, как многообразие возможностей, выбор из которых и осуществляет субъект, т. е. хаос идентичен жизнеспособности.

Э. Гидденс, подчеркивая определяющую роль глобализации и динамизма в процессе идентификации социального субъекта, отмечает их влияние на микросоциальные процессы и явления. В совокупности глобализация и динамизм детерминируют нестабильность социальных ситуаций и, как следствие, повышают вероятность ряда социальных рисков. Макросоциальные изменения проецируются на микросоциальный уровень, обуславливая трансформацию институциональной системы, возникновение и насаивание новых социальных процессов, формируя таким образом контекст современности, в который включен индивид. Э. Гидденс выделяет формирование новых психосоциальных механизмов личностной

самоидентификации, основой которых является *рефлексивность*, т. е. способность большинства аспектов социальной деятельности к изменениям на основе накопленного нового знания [6, с. 52].

Анализ новых социокультурных условий процесса идентификации позволяет выявить ряд открытых вопросов, определяющих перспективные направления дальнейшей разработки данной проблематики и требующих более глубокого изучения посредством эмпирических исследований. Наиболее важными из них, на наш взгляд, являются следующие.

Возможна ли в новых социокультурных условиях утрата социальным субъектом национальной идентичности?

Какова корреляция между устойчивостью национальной идентичности и спецификой национального менталитета? Поскольку национальная идентичность формируется на основе менталитета, представляется важным исследовать устойчивость национальной идентичности, сформированной в разных социокультурных средах, на базе разных национальных менталитетов.

При каких условиях возможно замещение национальной идентичности транснациональной, бинациональной?

Если значимость национальной идентичности в процессе формирования социопрограммной утрачивается, то какие виды идентичности становятся при этом доминирующими и определяют ее специфику?

Литература

1. Гидденс Э. Модерн и самоидентичность / реф. Е.В. Якимовой // Современная теоретическая социология: Энтони Гидденс: реферативный сборник / под ред. Ю.А. Кимелева. – М.:

- ИНИОН РАН, 1995. – С. 95–113. – (Социология).
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Капитализм и шизофрения. Тысяча плато. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 895 с.
3. Деррида Ж. Структура, знак и игра в дискурсе гуманитарных наук // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму / пер с фр., сост., вступ. ст. Г.К. Косикова. – М.: Прогресс, 2000. – С. 407–420.
4. Думнова Э.М. Динамика ментального пространства российской молодежи в условиях транзитивного общества: дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2016. – 324 с.
5. Думнова Э.М. Менталитет и ментальность в структуре социопрограммной идентичности // Идеи и идеалы. – 2014. – № 2, т. 2. – С. 6–19.
6. Кеидия К.З. Философское понимание самоидентификации в бытийной структуре личности // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2012. – Вып. 1 (137). – С. 50–55.
7. Огородников А.Ю. Аксиологические факторы внутриличностных конфликтов в процессе самоактуализации человека в современном мире // Идеи и идеалы. – 2017. – № 1 (31), т. 2. – С. 62–71.
8. Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ, 2008. – 635 с.
9. Хвьяля-Олинттер Н.А. Национально-культурная идентичность современной Российской молодежи в условиях глобализации: методология социологического анализа: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.01. – М., 2010. – 157 с.
10. Хесле В. Кризис индивидуальной и коллективной идентичности // Вопросы философии. – 1994. – № 10.

PECULIARITY OF SOCIAL ACTOR SELF-IDENTIFICATION IN TRANSITIONAL SOCIETY

E.M. Dumnova

Novosibirsk State University
of Economics and Management,
Novosibirsk, Russian Federation

dumnova79@yandex.ru

The article presents a sociophilosophical analysis of the problem of identity formation in contemporary society with its systemic transitional character. The idea of complex identity formation in *sociospatial* form is put forward and substantiated. Identity types, presented as a hierarchical structure in some conceptions, are positioned as components of sociospatial identity. Due to highly dynamic social changes and processes the structure of sociospatial identity undergoes transformations, resulting in strengthening some components and loss of importance of the other ones. Factors, determining new identity types and transformations of the process of identification of the social actor are discussed. Major tendencies of its self-identification and their results are revealed. The most relevant of them are the following: identity fragmentation and, consequently, the breakdown of its hierarchy, transgressing the limits of national identity and formation of alternative identities (transnational, binational), strengthening of ethnic and cultural identities. Overall, the shift of identity formation from macro-social level and its dispersion to meso- and micro-social levels is established. The significance of the structure center loss is emphasized, indicating the state of chaos, which is analyzed from post-modernist viewpoint as a chance for plural identity formation in the contemporary society and, consequently, antinomic tendencies of the process. The most relevant aspects of the presented issues, requiring further empirical investigation, are identified in the conclusion.

Keywords: self-identification factors, plural identification, identity, national identity, identity fragmentation.

DOI: 10.17212/2075-0862-2017-3.2-73-80

References

1. Giddens A. Modern i samoidentichnost' [Modernity and self-identity]. Summary by E.V. Yakimovoi]. *Sovremennaya teoreticheskaya sotsiologiya: Entoni Giddens: referativnyi sbornik* [Contemporary theoretical sociology: Antony Giddens. Abstract journal]. Ed. by Yu.A. Kimelev. Moscow, INION RAN Publ., 1995, pp. 95–113. (In Russian).
2. Deleuze G., Guattari F. *Capitalisme et schizophrénie 2. Mille plateaux*. Paris, Collection Critique, 1980. 648 p. (Russ. ed.: Delez Zh., Gvattari F. *Kapitalizm i shizofreniya. Tsyacha plato*. Translated from French. Ekaterinburg, U- Faktoriya Publ., Moscow, Astrel' Publ., 2010. 895 p.).
3. Derrida J. Struktura, znak i igra v diskurse gumanitarnykh nauk [Structure, sign and game in the discourse of humanities]. *Frantsuzskaya semiotika: ot strukturalizma k poststrukturalizmu* [The French semiotics: from structuralism to post-structuralism]. Translated from French, compiled by G.K. Kosikov. Moscow, Progress Publ., 2000, pp. 407–420. (In Russian).
4. Dumnova E.M. *Dinamika mental'nogo prostranstva rossiiskoi molodezhi v usloviyakh tranzitivnogo obshchestva*. Diss. dokt. filol. nauk [Dynamics of the Russian youth mental space in the circumstances of the transitional society. Dr. in Philosophy diss.]. Moscow, 2016. 324 p.
5. Dumnova E.M. Mentalitet i mental'nost' v strukture sotsioprostranstvennoi identichnosti [Mentality and mentalité in the structure of socio-spatial identity]. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2014, no. 2, vol. 2, pp. 6–19.
6. Keidiya K.Z. Filosofskoe ponimanie samo-identifikatsii v bytiinoi strukture lichnosti [Philosophical understanding of self-identification in the existential personality structure]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta – Orenburg State University Bulletin*, 2012, iss. 1 (137), pp. 50–55.
7. Ogorodnikov A.Yu. Aksiologicheskie faktory vnutrilichnostnykh konfliktov v protsesse samoaktualizatsii cheloveka v sovremennom mire [Axiological factors of intrapersonal conflicts in the process of self-actualization in the modern world]. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2017, no. 1 (31), vol. 2, pp. 62–71.
8. Huntington S. *Who are we? The challenges to America's national identity*. New York, Simon and Shuster, 2004. 448 p. (Russ. ed.: Khantington S. *Kto my? Vyzyvy amerikanskoi natsional'noi identichnosti*. Translated from English by A. Bashkirov. Moscow, AST Publ., 2008. 635 p.).
9. Khvylya-Olinter N.A. *Natsional'no-kul'turnaya identichnost' sovremennoi Rossiiskoi molodezhi v usloviyakh globalizatsii: metodologiya sotsiologicheskogo analiza*. Diss. kand. sotsiol. nauk [National-cultural identity of the contemporary Russian youth in the circumstances of globalization: methodology of sociological analysis. PhD in sociology diss.]. Moscow, 2010. 157 p.
10. Höfle V. Krizis individual'noi i kollektivnoi identichnosti [The crisis of individual and collective identity]. *Voprosy filosofii – Russian Studies in Philosophy*, 1994, no. 10. (In Russian).